

2207

НАД ЧЕМ РАБОТАЕТ ПИСАТЕЛЬ

Книги лауреата премии Ленинского комсомола Казахстана, Всесоюзного литературного конкурса имени Н. Островского Оралхана Бокеева (а их более десяти) с прилавков книжных магазинов, как правило, расходятся мгновенно. И на то есть основания: талантливое, порывистое перо писателя увлекает беспредельно, вызывает множество чувств, ассоциаций, мыслей.

МОЙ УЧИТЕЛЬ — АЛТАЙ

ЧЕЛОВЕК и время, человек и природа — темы проработанные, философские по своему звучанию получили конкретное преломление в творчестве Оралхана Бокеева. Желанием слиться с окружающим естеством, найти в нем одном смысл изначальной гармонии движимые все герои повестей и рассказов, которых пассивными созерцателями происходящего на земле не назовешь. Они — ее хозяева, творцы, верные стражи, оберегающие мирным трудом покой своей величественной горной страны, а значит, и Родины в целом.

Незабываем в этом плане образ настоящего Киялхана из рассказа «След молнии», одержимого единственной мечтой отыскать жасынстрелу упавшей в землю молнии — и с нею взойти и стать на вершину самой высокой горы и стоять там, зорко охраняя мир.

Прекрасную возможность познакомиться с творчеством Оралхана Бокеева русского читателя предоставило издательство «Советский писатель», выпустившее в этом году книгу повестей «Поющие барханы». Увидела свет на русском языке и книга Оралхана Бокеева «След молнии», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» и получившая три года назад первую премию московского издательства за лучшую книгу года.

«Камчигер», «Плеяды», «Где ты, жеребенок белолобый?», «Ледниковые горы» — эти и другие книги Оралхана Бокеева, изданные на казахском языке, широко известны читателям.

Как справедливо отмечают критики, молодой писатель вошел в литературу быстро, стремительно, и вот уже после выхода в свет первых четырех сборников Бокеев приглашается на совещание молодых писателей социалистических стран (1977 год). Самым же плодотворным, пожалуй, был для Оралхана Бокеева нынешний год. Но об этом лучше расскажет сам писатель.

— Если говорить откровенно, то такого времени у меня еще не было: за десять месяцев вышли в свет сразу пять моих книг: роман «Не гаси свой огонь» и строителя Туркестано-Сибирской железной дороги (издательство «Жазушы»), переизданные ранние повести и рассказы «Когда уходят Плеяды» (издательство «Жалын»), сборник повестей и рассказов «След молнии», вышедший в Болгарии, сборник «Чагылган» (издательство «Киргизстан») и книга «Поющие барханы» (издательство «Советский писатель»). Редкая, прямо скажу, случайность.

— Зная о вашем трудолюбии, возразила бы вам, Оралхан, и немного поправила — закономерная случайность. А теперь представьте, пожалуйста, читателям.

— Собственно, большой биографии для этого не имею. Родился в Восточном Казахстане в Катон-Карагайском районе, селе Чингизтай. Окончил в селе десять классов, четыре года работал на совхозном поле трактористом. Затем

— заочная учеба на факультете журналистики КазГУ, районная газета «Знамя труда», чуть позже — «Лениншил жас». Вот, пожалуй, и все.

— Если это касается автобиографических данных. Но они неразрывно связаны с вашим творчеством, образами, рожденными отчей землей. Признаюсь вам, Оралхан, вроде бы и закрыта последняя страница книги «Поющие барханы», но перед глазами до сих пор — снежное безмолвие не всегда приветливого Алтая, звенящая тишина отрогов Айыртау, старый тополь на берегу Бухтармы, красота аула Чингизтай...

— Да, все сюжеты моих повестей, рассказов навеяны воспоминаниями о родных местах, действительными событиями юношеских лет. Мои земляки-казахи — люди цельных характеров, честных и открытых сердец. Они пытаются понять себя в мире, простирающемся вокруг них, увы, лишь на десять верст вокруг. Слово заговоренные, живут они в облюбованном предками географическом пространстве. Преданные родным местам, мои земляки — гордые, трудолюбивые, доблестные и честные люди.

Некоторые из героев повестей, например, старый железнодорожник Дархан, чабан Бархан никогда не бывали в больших городах, не ездили на поездах и не летали на самолетах (реферном проходит эта мысль в повестях «Поезда проходят мимо» и «Поющие барханы»). Незвонимая, подчас строптивая степь для них — единственное мерило широты и необъятности мира. Часто слышу о неожиданности моих сюжетов. Лично я не считаю их таковыми. Например, повесть «Снежная девушка» во многом автобиографична. Среди затерявшихся в снежных горах джигитов был и я. Да, Нуржан, Бакытжан, Аманжан проявляли себя в столь экстремальных условиях по-разному, что дает возможность говорить об особенностях их характеров.

— Многие ваши рассказы, повести написаны, если так можно выразиться, на «границе поэзии и прозы». К ним я отношусь, например, емкое по мысли «Сказание о матери Айпаре», удачно сочетающее в себе мифологическую основу с живой эмпирической реальностью. Или немного сказочные образы Конкай и Снежной девушки...

— Вы верно подметили, Конкай и Снежная девушка — образы-символы, но они органичны, естественны. Для меня образ девушки вообще — олицетворение надежды, светлой мечты, тихой — не моя фантазия, а мои сновидения, и он всегда со мной.

— Хотелось бы, Оралхан, затронуть подробнее о проблемах вашего литературного ремесла. Они существуют?

— В обязательном порядке, как у каждого писателя. Много думаю о том, как важно найти в литературе свой путь, с которого, если уж он отыщется, никогда не надо сбиваться. Во всяком случае, начав писать о жизни тех, с кем работал, переживал, думал,

я понял, что тема эта беспредельно благодатная. Ницуть не преувеличивая, скажу — совсем так же, как беспокоит подранка Киялхана — главная мысль его жизни, я с такой же верностью думаю о том, смогу ли исполнить завет последнего из аксакалов аула Чингизтай — Асана, который наказал рассказать всему миру «о славе нашего народа, о высоких вершинах Алтая, бездонных архаровых ямах нашей горной страны». Для меня счастье — остаться верным себе, теме постоянного обращения к земле предков.

— Что из написанного кажется вам наиболее удачным?

— Вопрос для меня сложный, потому что каждому из своих детищ я отдавал всего себя без остатка, вычерпывая собственную душу до дна. Закончишь работу, и, кажется — добился желаемого. Но проходит время, начинаешь критически подходить к уже созданному, переоценивать его. Наверное, неудовлетворенность в творчестве — естественное состояние, помогающее нам, писателям, идти вперед.

Скажем, сейчас я вынашиваю идею создания повести «Как на войне», тема которой меня увлекает все больше и больше. Она расскажет о тех, чьи руки не держали винтовок в годы Великой Отечественной войны. Но победа потому и пришла, что ее ковали сразу с двух сторон — на фронте и в тылу.

И уж коли зашла речь о будущем. Сдал в издательство «Жалын» новую рукопись — «Долгая, долгая зима». Одна из повестей ее — «Чертов мост» — будет напечатана в журнале «Жулдыз» в 1982 году. Повесть «Чертов мост» земная, не лишенная вместе с тем глубоких, на мой взгляд, размышлений главного действующего лица табунщика Аспана о строгом порядке на земле, который долгие беды все мы с величайшей ответственностью. В плане альманаха «Жалын» — вторая моя повесть из этого сборника — «Сиротливый верблюжонок».

— Ваша пьеса «Жеребенок», опубликованная в свое время в журнале «Театр», шла на сцене Казахского театра драмы несколько лет подряд. С большим успехом ее ставили в театрах Киргизии, Туркмении, Якутии, Азербайджана. Ставили «Жеребенка» и в Братиславе. На казахской академической сцене был поставлен и второй спектакль по вашей пьесе «Двое на мосту». Пишете ли вы что-нибудь для театра сейчас?

— У меня свое, сложное и, я бы сказал, осторожное, ответственное отношение к театру, зритель. В его стенах, я имею в виду сцену, надо вести предельно честный, новый по мысли разговор о дне сегодняшнем, его проблемах, Театр — особый мир, а значит, и подход к нему должен быть оправданным. К чему я часто бываю не готов. Скоро на сцене ТЮЗа состоится премьера спектакля по повести «Снежная девушка».

В. МАРЧЕНКО,
НА СНИМКЕ: писатель, драматург О. Бокеев.
ФОТО М. МАЛИНОВСКОГО.